

ЭТНИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ: ETHNIC DIVERSITY OF THE RUSSIAN ARCTIC

УДК [316.7:39](470.1/.2)(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.76

Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения *

© **ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович**, кандидат педагогических наук, доцент

Тел.: 8 (495) 692-04-86. E-mail: zhvalery@mail.ru

Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия

Аннотация. В статье раскрывается положение коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации, обращается внимание на нерешённые вопросы обеспечения коллективных прав коренных малочисленных народов в законодательном порядке определения их национальной принадлежности, области здравоохранения, оленеводства, регулирования процессов промышленного освоения территорий, образования, языка коренных малочисленных народов. Отмечается активность в деятельности Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. В заключении делается вывод о том, что, несмотря на существующие недоработки в результате самодостаточной общественно-государственной, этнонациональной политики в Российской Арктике, постепенно складывается работающая система, обеспечивающая соблюдение прав коренных малочисленных народов, их традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: *коренные малочисленные народы, арктические аборигены, традиционный образ жизни, виды традиционной хозяйственной деятельности, российское законодательство, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.*

Rights of the indigenous peoples of the Russian Arctic: problems and solutions

© **Valeriy P. ZHURAVEL**, Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor

Tel.: +7 (495) 692-04-86. E-mail: zhvalery@mail.ru

Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article reveals the situation of the indigenous small-numbered peoples of the North of the Russian Federation; it draws attention to the unresolved issues of the collective rights of the indigenous peoples, legal aspects of their ethnicity, public health, reindeer husbandry, industrial development of the territories, education and language. The author has noted activities of the Russian Association of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East. In conclusion, the author states that despite the existing shortcomings because of the self-sufficient public-state and ethnic policy, in the Russian Arctic, there is an ongoing system of ensuring rights of indigenous small-numbered peoples, their traditional way of life and economic activities.

Keywords: *indigenous small-numbered people, the Arctic natives, traditional way of life, traditional economics, Russian legislation, Russian Association of the Indigenous Small-numbered Peoples of the North, Siberia and Far East.*

* Для цитирования:

Журавель В.П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 76–95. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.76

For citation:

Zhuravel V.P. Rights of the indigenous peoples of the Russian Arctic: problems and solutions. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 30, pp. 76–95. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.76

Введение

Поводом для написания данной статьи стала недавняя публикация Максима Задорина и Олега Минчука в № 29 журнала «Арктика и Север» за 2017 год [1], где обстоятельно, конструктивно, с позиций юридической науки анализируются самые разные, в том числе острые проблемы малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. К ним относятся этносы, численность которых составляет менее 50 тыс. человек. Их общая численность составляет 247 тыс. человек, они представляют 42 этноса [2, Тишков В.А., Новикова Н.И., Пивнева Е.А.; 3, Гарипов Ш.; 4, Горбунов С.Н., Задорин М.Ю.]. Непосредственно из 2 млн. 502 тыс. человек, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ)¹, представителей коренных малочисленных народов насчитывается 82,5 тыс. человек². Они проживают в семи субъектах АЗРФ в экстремальных природно-климатических условиях, осознают себя самостоятельными этническими общностями. Для них характерен традиционный, в том числе кочевой, образ жизни и традиционное хозяйствование, которое регулируется полностью или частично их собственными обычаями, традициями, а также специальным законодательством.

Выступая 30 марта 2017 г. в Архангельске на IV Международном арктическом форуме «Арктика — территория диалога», Президент России В.В. Путин заявил: «Наша цель — обеспечить устойчивое развитие Арктики, а это создание современной инфраструктуры, освоение ресурсов, развитие промышленной базы, повышение качества жизни коренных народов Севера, сохранение их самобытной культуры, их традиций, бережное к этому отношение со стороны государства»³.

Российская правовая база прав коренных малочисленных народов

Действующее законодательство, Конституция Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации гарантируют особые права коренных малочисленных народов, поддержку их традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности. Коренные малочисленные народы не единственные коренные народы России, но их низкая численность и уязвимость традиционного образа жизни с точки зрения урбанистического и промышленного развития территорий требуют особого внимания государства. Поэтому федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными организациями ко-

¹ Лукин Ю.Ф. Арктическая энциклопедия: население Арктики. URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/Encyclopedia_Population.pdf (дата обращения: 27.02.2017).

² Тишков В.А., Новикова Н.И., Пивнева Е.А., Степанов В.В. Коренные народы российской Арктики: история, современный статус, перспективы. URL: <http://docplayer.ru/26670607-Korennyye-narody-rossiyskoy-arktiki-istoriya-sovremennyy-status-perspektivy-1.html> (дата обращения: 14.03.2018).

³ Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина на пленарном заседании IV Международного арктического форума «Арктика — территория диалога» 30 марта 2017 г. в Архангельске. URL: <https://www.arctic.gov.ru/FilePreview/6bf7cc0d-2c6d-e711-80d2-00155d006312?nodeId=4370391e-a84c-e511-825f-10604b797c23> (дата обращения: 11.01.2018).

ренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации уделяется особое внимание проблемам коренных малочисленных народов, предпринимаются соответствующие меры по улучшению условий их социально-экономического и национально-культурного развития.

Законодательство Российской Федерации направлено на сохранение самобытного традиционного образа жизни, который ведут эти народы, с одной стороны, и обеспечение их устойчивого развития — с другой.

Среди основных векторов реализации государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера выделяют ключевые направления:

- сохранение традиционного образа жизни, поддержка и поощрение разнообразия культурных традиций и традиционных знаний коренных малочисленных народов Севера;
- повышение доступности образовательных услуг для коренных малочисленных народов, в том числе с учётом необходимости использования родного языка в образовательном процессе;
- модернизация системы здравоохранения и медицины в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера;
- содействие повышению занятости коренных малочисленных народов Севера, развитие их традиционной хозяйственной деятельности;
- развитие институтов гражданского общества в среде коренных малочисленных народов Севера, различных форм самоуправления.

В Российской Федерации обеспечение коллективных прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в первую очередь связано с защитой исконной среды обитания и традиционного образа жизни, основанного на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований.

Правовую основу обеспечения гарантий коренных малочисленных народов по сохранению традиционного образа жизни, помимо Конституции Российской Федерации, составляют следующие федеральные законы: Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»⁴, Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»⁵, Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Рос-

⁴ Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732262/> (дата обращения: 12.01.2018).

⁵ Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/182356> (дата обращения: 12.01.2018).

сийской Федерации»⁶, а также Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации⁷.

Важно отметить, что существует пласт региональных законов и подзаконных актов, которые на уровне субъекта Российской Федерации позволяют детализировать то, что не разъяснено в федеральных актах.

Из общего массива основных видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов к занятиям лиц, проживающих непосредственно в условиях Арктического региона, относятся:

- животноводство, в том числе кочевое (оленоводство);
- традиционное рыболовство, в том числе морской зверобойный промысел;
- промысловая охота;
- собирательство (заготовка, первичная переработка пищевых лесных ресурсов, сбор лекарственных растений) [5, Журавель В.П., с. 130].

Проблемы в обеспечении прав и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов российской Арктики

Вместе с тем в поддержке проживающих на арктических территориях России представителей коренных народов накопилось немало проблем, которые необходимо решать в ближайшее время. Назрела острая необходимость разработки новых нормативных актов, а также внесения изменений в действующее законодательство в области обеспечения прав коренных народов для ведения традиционного природопользования и привычного образа жизни.

Определение национальной принадлежности коренных малочисленных народов. Этот вопрос в настоящее время является самым острым. По мнению участников заседания президиума Экспертного совета по Арктике и Антарктике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, состоявшегося 26 февраля 2014 г., для того «чтобы воспользоваться большинством прав и преференций, гарантированных коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, необходимо документально подтвердить свою национальную принадлежность к ним. При этом действующим законодательством такой порядок не установлен. Это серьёзно препятствует реализации специфических прав, гарантированных коренным малочисленным народам, при традиционном природопользовании, ведении традиционного образа жизни» [6, Иванов Г.В.]. Об этом шла речь и на VIII съезде Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (АКМНСС и ДВ РФ) в Салехарде в марте 2017 г. После изменения паспортной системы и отмены статьи об обязательном указании национальности нет документа, который подтвер-

⁶ Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (ред. от 31.12.2014). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901786770/> (дата обращения: 06.07.2017).

⁷ Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 4 февраля 2009 года № 132-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902142304> (дата обращения: 06.07.2017).

ждает статус малочисленных народов в государстве и их специальные права. Уже несколько лет дебатировались вопросы о введении реестра коренных малочисленных народов, критериях, на основании которых граждане могут приобретать статус коренных малочисленных народов. По мнению президента АКМНСС и ДВ РФ, депутата Государственной Думы Г.П. Ледкова, а также его коллег по ассоциации А.В. Пермякова и В.С. Истомина, необходима унификация терминологии, используемой в нормативных правовых актах применительно к регулирующим отношениям с участием коренных малочисленных народов [7].

Вопросы здравоохранения. В области здравоохранения при всех положительных результатах, как показывают результаты многочисленных исследований НИИ арктической медицины Северного государственного медицинского университета (г. Архангельск), в районах проживания коренных малочисленных народов не хватает врачей и среднего медицинского персонала, сокращается число больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, фельдшерско-акушерских пунктов, женских и детских консультаций. Значительная часть помещений учреждений медицинского обслуживания требует капитального ремонта, оснащения современным медицинским оборудованием. Для небольших арктических населенных пунктов затруднена транспортная доступность квалифицированной медицинской помощи [8, Горбатова Л.Н., Дегтева Г.Н., Зубов Л.А.], высок уровень материнской смертности, продолжительность жизни народов значительно ниже, чем в среднем по стране. В связи с этим необходимо кардинально менять подходы к медобслуживанию, улучшать подготовку медицинских кадров и условия труда в местах проживания коренных малочисленных народов Севера, кратно увеличить количество оснащённых передвижных врачебных амбулаторий, а также фельдшерско-акушерских пунктов.

Одна из серьёзных социальных проблем «аборигенов» — крайне высокий уровень смертности вследствие алкоголизации, инфекционных и онкозаболеваний и суицидов. Высокий уровень потребления спиртных напитков в северных регионах России значительно усугубляется спецификой структуры и форм потребления: преобладание крепких спиртных напитков, «ударные дозы», низкое качество алкогольной продукции, значительные объём фальсификатов, недостаточное питание и т.д. Под влиянием указанных обстоятельств и в силу крайне неблагоприятных социально-экономических условий, особенно характерных для северных регионов, а также биологических особенностей северных этносов, последствия неумеренного потребления алкоголя для аборигенных народов оказываются более тяжёлыми, а интенсивность их проявлений — более высокой [9, Мельников А.В.]. По мнению Н.Г. Хайруллиной, приводимые статистические данные не могут быть объективным показателем уровня распространённости пьянства и алкоголизма, поскольку основная часть страдающих этой болезнью не фиксируется никакими службами. Между тем на основании количества официально регистрируемых и находящихся под диспансерным наблюдением алкоголиков и наркоманов можно сделать вывод, что распространение алкоголизма продолжается [10, Хайруллина Н.Г.]. Эта проблема порой в СМИ и общественном мнении преувеличивается или

занижается, исходя из обстановки или партийных предпочтений. Минздрав России и региональные власти пытаются решить эту проблему, снизить её злободневность.

Назревшие проблемы оленеводства. В настоящее время главными проблемами оленеводства являются истощение кормовой базы оленьих пастбищ в тундровой природной зоне; повышение оленепоголовья над допустимой оленеёмкостью пастбищ; интенсивный рост численности домашних оленей, как в частных, так и коллективных хозяйствах; отрицательное влияние промышленного освоения региона на сокращение оленьих пастбищ (изъятие земель около магистральных трубопроводов, несанкционированные промышленные свалки, дороги, земли, попавшие в центр промышленных и инфраструктурных объектов); гибель домашних оленей; передача пастбищ в аренду крупным оленеводческим предприятиям на длительный срок, что в условиях ограниченности кормовых ресурсов приводит к нарушению пастбищеоборота; нехватка пастбищ приводит к бытовым и юридическим спорам между оленеводами.

В этих условиях государству важно максимально понять все проблемы оленеводства, справедливо распределить пригодные оленьи пастбища между оленеводами частных хозяйств и оленеводческими предприятиями в строгой зависимости от оленеёмкости пастбищ и численности оленеводов, занятых в отрасли, вести контроль по использованию оленьих пастбищ, развивать таёжное оленеводство путём государственной поддержки аборигенного населения, прежде всего в части строительства изгородей. Следует отметить, что ряд субъектов Российской Федерации совершенствуют собственную региональную нормативную правовую базу в отношении прав «аборигенов», в том числе по вопросам оленеводства. Наиболее передовой и целесообразной, с точки зрения устойчивого развития коренного населения, является деятельность, которая проводится органами власти и хозяйствующими субъектами в Ямало-Ненецком автономном округе, Ненецком автономном округе, Республике Саха (Якутия).

Оленеводство представляет сегодня и образ жизни, и форму самоорганизации, и сферу сохранения языков, и область предпринимательства. По представлениям ненцев, олень всегда принадлежит конкретному человеку, но пастбища, без которых его содержание и размножение невозможны, – это область коллективного права.

Трудные вопросы взаимодействия с промышленными предприятиями. Следует отметить, что в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов ведётся активное промышленное освоение территорий, которое вытеснит малочисленные народы со своих исконных земель, ограничивает, а иногда делает невозможным осуществление привычного и традиционного образа жизни [8, Горбатова Л.Н., Дегтева Г.Н., Зубов Л.А.; 11, Коломиец О.П.; 12, Кряжков В.А.; 13, Никитина Е.Е.; 14; 15, Потравный И.М., Мельникова Д.М., Попова И.М.; 16, Сморгочкова В.И.]. Заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ О.Н. Епифанова в декабре 2017 г. в ходе семинара-совещания Комитета по делам национальностей отметила,

что у коренных малочисленных народов особая миссия. «Именно эти народы, — отметила она, — сегодня являются последним барьером на пути ресурсодобывающих компаний, которые безжалостно эксплуатируют природу. Эти народы — напоминание о связи человека и окружающей среды»⁸. Её позицию поддерживает и учёный А. Зенкина, которая отмечает, что «промышленное освоение земель в большинстве случаев приводит к невозможности их последующего использования как для проживания коренных малочисленных народов, так и для ведения ими традиционного образа жизни» [17, Зенкина А.Б., с. 15]. Все эти вопросы часто являются причиной конфликтов и судебных разбирательств.

В этих условиях федеральным и региональным органам власти и управления, общественным организациям необходимо постоянно проводить мониторинг положения коренных народов Севера в районах промышленного освоения на основании ряда определённых индикаторов и своевременно принимать решения по исправлению ситуации в лучшую сторону.

До начала ведения хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации промышленным компаниям в обязательном порядке необходимо проводить оценку прямого или косвенного ущерба исконной среде обитания и традиционному образу жизни коренных малочисленных народов и осуществлять расчёт возмещения убытков в результате такой деятельности. При этом, по мнению участников «круглого стола» в Государственной Думе, «Законодательное обеспечение прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в области земельных отношений и допуска к возобновляемым природным ресурсам», состоявшегося 28 апреля 2017 г., необходимо применять «Методику исчисления размера убытков, причинённых объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации», утверждённую Приказом от 09.12.2009 г. № 565 Министерства регионального развития Российской Федерации. Также важно заключать с организациями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и лицами, относящимися к коренным малочисленным народам, договоры о соблюдении условий ведения хозяйственной деятельности и компенсационных выплатах⁹.

Органам власти и управления важно активнее привлекать промышленные корпорации в качестве источника финансовых вложений в социально-экономическое развитие рай-

⁸ Епифанова напомнила об особой миссии коренных малочисленных народов России. URL: <https://www.pnp.ru/politics/epifanova-napomnila-ob-osoboy-missii-korennykh-malochislennykh-narodov-rossii.html> (дата обращения: 16.01.2018).

⁹ См: Тищенко М. Советы местных: добычу ресурсов в России предлагают согласовывать с коренными народами // Сайт телевизионной сети RT, 12 февраля 2017 г. URL: <https://russian.rt.com> (дата обращения: 17.03.2017).

онов традиционного проживания и хозяйственной деятельности северных аборигенов, направляя усилия на возрождение малых поселений и создавая условия для самоорганизации коренных малочисленных народов Севера, способствовать принятию ими планов и программ содействия развитию коренных народов.

Нефтегазовые компании «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.», ПАО «Новатэк», ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» в своей деятельности демонстрируют внимание к культуре и традициям коренных народов, их национальными профессиональным праздникам, мотивации молодых людей на получение профессии. Для них характерно своевременное перечисление налогов, решение накопившихся вопросов в социальной сфере, возрождение малых поселений, своевременная реакция на конфликты интересов. В ходе своей деятельности они организуют борьбу с пожарами, загрязнением леса и тундры промышленными отходами, стремятся не допускать разрушения тяжёлой техникой тундровых и тяжёлых ландшафтов.

В рамках Плана содействия промышленными компаниями выделяются гранты и микрокредиты для закупки техники, транспорта, обустройства пунктов переработки продукции. Выделяемые средства расходуются также на приобретение автономных энергоустановок, информационно-коммуникативных технологий, электроприборов, которые могут применяться для их коммерческой деятельности. Так, в 2017 г. компанией «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» в рамках Плана содействия был поддержан проект по участию мастеров из представителей коренных малочисленных народов в Европейской выставке народных промыслов в Будапеште, на которой большой популярностью пользовались мастер-классы сахалинских мастеров по выделке рыбьей кожи, бересты, традиционным вышивкам.

Одной из основных составляющих дискриминации коренных народов является стереотипное мнение о том, что они представляют собой препятствие на пути развития или что их экономическая деятельность не вносит вклад в экономику стран, где они проживают. Экономические модели коренных народов часто воспринимаются как расточительные с точки зрения ресурсов. Эти предвзятые взгляды зиждутся на системах понятий, которые использовались и продолжают использоваться для оправдания практики изъятия земель и экономической маргинализации.

Назрела необходимость инвентаризации Перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации¹⁰ в соответствии с исконной средой проживания коренных малочисленных народов, в том числе включая межселенные территории.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ред. от 01.03.2017). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902156317> (дата обращения: 17.10.2017).

Мы согласны с доктором исторических наук сотрудником Института этнологии и антропологии Российской академии наук Н.И. Новиковой, которая подчёркивает, что в данном вопросе «государственная политика должна строиться на активном сотрудничестве с коренными народами, контролем над тем, как корпорации выполняют свои социальные и экологические обязательства. Политика промышленных компаний на Севере России в последние годы также постепенно меняется, приходит осознание того, что они не являются первооткрывателями северных и арктических территорий, что их деятельность должна включаться не только в правовое поле в первую очередь экологическое, но и соответствовать моральным нормам» [18, Новикова Н.И., с. 135].

Как показывает анализ, исторически традиционное природопользование являлось комплексным, не требовало специальных разрешений и не подвергалось жёсткому нормированию [19, Минченко Н.В., с. 21]. Действующее же природоресурсное законодательство, хоть и содержит общие положения о традиционном использовании природных ресурсов коренными малочисленными народами, тем не менее требует получения специальных разрешений, лицензирования (в том числе и нормирования), причём в отношении каждого из видов природных ресурсов. Следует поддержать имеющиеся в литературе положения об упрощении порядка лицензирования традиционного природопользования или о полной его отмене [20, Соколова И.Б., с. 46].

Непростые вопросы образования и сохранения языка аборигенов. Несмотря на то, что по данным Всероссийской переписи 2010 г. 98% представителей коренных малочисленных народов Российской Федерации старше 15 лет охвачены системой общего образования, из них 40% имеют соответствующее средне-профессиональное, а 12% высшее образование. Вместе с тем, на наш взгляд, надо признать, что качество, уровень этого образования при столь высоких количественных показателях, желает быть лучшим.

Проблема образования коренных народов, её положительные и проблемные вопросы, в последнее время находятся в центре изучения ряда исследователей [21, Малышева Е.В., Набок И.Л.; 22, Терехина А.Н.; 23, Егоров В.Н.; 24, Малиновская С.М.; 25, Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н.; 26, Фрумак И.В.], органов исполнительной и законодательной власти. Некоторые учёные (Н. Неустроев и А. Неустроева) необходимость улучшения образования и воспитания коренных малочисленных народов обосновывают тем, что для некоторой части населения характерны «утрата этнокультурного своеобразия, размывание этнического самосознания, породившие маргинальные настроения и разнообразные формы девиантного поведения (от бродяжничества и алкоголизма, нежелания работать до суицида и преступности) [25, Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н.].

Обобщая суждения, оценки и предложения авторов по проблеме образования, следует отметить, что они обращают внимание на необходимость разработки особых образовательных стандартов, специальных программ, учитывающих инклюзивный характер обучения коренных малочисленных народов Арктики [21, Малышева Е.В., Набок И.Л.], изучение и рас-

пространение передового опыта работы и функционирования малокомплектных кочевых и общинных школ-садов, подготовку учителей родного языка, поддержку специалистов образования, работающих в отдалённых местностях [22, Терехина А.Н.; 23, Егоров В.Н.; 26, Фрумак И.В.]. Особо отмечается важность этнокультурного образования коренных малочисленных народов, сохранения и передачи их традиций, культуры и обычаев из поколения в поколение [26, Фрумак И.В.], выработки умений и навыков, необходимых для ведения традиционной хозяйственной деятельности.

Органы власти проводят мероприятия, направленные на внедрение информационных технологий в образовательный процесс, в том числе при дистанционном обучении. Педагогический состав нацеливается на планомерную работу по подготовке учащихся для учёбы в вузе в городских условиях.

По мнению учёных из Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), «одна из центральных проблем образования коренного населения Арктики связана с решением главной дилеммы: *либо* образование ориентировано на традиционные занятия народов и готовит молодёжь к традиционной производственной деятельности (оленоводство, охота, рыбная ловля, различные промыслы); *либо* оно ориентировано прежде всего на получение современных профессий, на адаптацию к современной постиндустриальной цивилизации» [21, Малышева Е.В., Набок И.Л., с. 141].

Главной культурной ценностью для коренных народов, по мнению депутата Госдумы Г.П. Ледкова, являются их традиционные знания, объединяющие широкий спектр представлений о взаимодействии с природой и месте человека в природном и общественном окружении, навыков повседневной жизни. Их прочные связи с природной средой позволяют умело распознавать угрозы, вызванные потеплением климата и другими экологическими изменениями. К сожалению, в практике многих государств, в том числе России, этот вклад остается невидимым. А в общественном мнении коллективная ответственность коренных народов воспринимается часто как проявление их консервативных и иждивенческих настроений, а значение их традиционных знаний не учитывается.

С учётом потребностей ведения традиционного образа жизни более всего коренным народам требуется подготовка учителей родного языка, специалисты в области оленеводства (зоотехники), рыболовства (переработчики рыбной промышленности). Нужны врачи, фельдшеры, квалифицированные специалисты в сфере обеспечения деятельности территорий традиционного природопользования, рабочие, мастера и инженеры в нефтегазовой сфере.

В современных условиях становления аборигенного предпринимательства высвечивается его новый ракурс: оно выступает новой формой социальной организации. Хозяйственная деятельность на предприятиях коренных народов строится на семейных и родственных связях, ориентирована на традиционное природопользование, знания и культуру народов Севера. В обществе их право на самобытное развитие не воспринимается как культурная ценность, как средство обеспечения благосостояния, что ведёт к неизбежным много-

численным конфликтам, затрагивающим культурные и экономические права, и является препятствием к обретению ими статуса полноправных граждан страны.

Важно готовить юристов из числа коренных народов для ведения переговоров с представителями добывающих компаний и защиты прав аборигенов в судах. Эта необходимость вызвана тем, что ситуация с защитой традиционного образа жизни отягощается правоприменительной практикой судов. В частности, как свидетельствует анализ выносимых решений, суды нередко отказывают представителям коренных малочисленных народов и их общинам в праве на создание территорий традиционного природопользования федерального значения, ограничивают общины в осуществлении видов предпринимательской деятельности. Суды порой квалифицируют традиционные охоту и рыболовство как браконьерство; исключают возможность осуществления традиционного рыболовства и традиционной охоты уполномоченным лицом в пользу тех, кто их уполномочил — общин или членов семьи, родственников. Они проявляют непоследовательность в трактовке традиционности, когда в одних случаях требуют использования современных орудий лова вместо применения разрешённых законом традиционных методов добычи объектов животного мира, а в других — признают несовместимым с традиционным образом жизни использование технических средств. При рассмотрении дел суды не опираются на нормы международного права о коренных народах, не принимают во внимание их обычаи и традиции [27, Кряжков В.А., с. 52].

Следует отметить, что совершенствование системы образования коренных малочисленных народов решает и проблему их языков. Существует потенциальная угроза исчезновения языков коренных малочисленных народов. Так, в Атлас языков мира ЮНЕСКО, находящийся под угрозой исчезновения, включены все языки коренных малочисленных народов Севера — эвенский, эвенкийский, долганский, чукотский, юкагирский (тундренный юкагирский, колымский юкагирский) — официальные языки, а также якутский язык, являющийся государственным языком Республики Саха (Якутия) [28, Борисова У.С., с. 102].

Наиболее успешно вопросы образования, культуры коренных народов решаются исполнительными и законодательными органами Ямало-Ненецкого автономного округа.

Позиция Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

Много внимания уделяется развитию институтов гражданского общества в среде коренных малочисленных народов Севера. В последние годы в субъектах Российской Федерации развивается институт уполномоченных (омбудсменов) по правам коренных народов, активно функционируют консультативные советы при полномочных представителях Президента РФ в Северо-Западном, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Представители объединений коренных народов входят в состав международных организаций, имеют статус постоянных участников и наблюдателей в ряде межправительственных органов.

Важным событием в жизни коренных малочисленных народов стал международный форум «Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», который

состоялся в г. Салехард 23–25 марта 2017 г. В рамках Форума был организован VIII съезд Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, на котором единогласно на второй срок президентом был избран Григорий Ледков, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого и седьмого созывов. До избрания в Госдуму работал председателем сельскохозяйственного производственного кооператива «Тазовский» в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного округа. Сейчас он возглавляет подкомитет по законодательному обеспечению защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ Комитета Государственной Думы по делам национальностей, входит в состав Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, президиума Государственной комиссии по вопросам развития Арктики.

Сегодня АКМНСС и ДВ РФ:

- имеет специальный консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН (ECOSOC), является активным участником сессий Рабочих групп ООН по вопросам коренных народов и проекту Декларации по правам коренных народов, а также сессий Комиссии по правам человека и Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов;
- является Постоянным участником Арктического совета, чьи эксперты занимаются в различных рабочих группах и программах;
- имеет статус наблюдателя в Управляющем Совете Программы ООН по окружающей среде;
- имеет статус наблюдателя при Комитете интеллектуальной собственности и генетических ресурсов, традиционных знаний и культуры Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Ассоциация в последние годы значительно активизировала свою общественную деятельность, повысив авторитет и влияние в рамках деятельности Арктического совета, занимает принципиальную позицию по защите законных интересов и прав коренных малочисленных народов. Г.П. Ледков на совещании представителей органов власти всех уровней, представителей научного и экспертного сообщества в своём выступлении на тему «О представительстве коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в структурах федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и их роли в реализации государственной национальной политики в отношении малочисленных народов» в 2017 г. отмечал, что «в последние годы жизненно важные вопросы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на государственном уровне двигались очень сложно, законодательство о гарантиях прав на федеральном уровне получило тенденцию к ухудшению, новые поправки в законодательство, направленные на изменения сложившейся ситуации не принимались». При этом он отметил, что создание в 2015 г. Федерального агентства по делам национальностей и Государственной комиссии по вопросам развития Арктики несколько улучшило уровень взаимодействия и понимания проблемных

вопросов с государством, но эффективность их деятельности, на его взгляд, не отвечает в полной мере реальному положению дел в этом вопросе.

В экспертном сообществе АКМНСС и ДВ РФ имеется перечень решений, которые надо в ближайшее время принять на федеральном и региональном уровнях. О них на научной конференции «Современная Арктика: вопросы международного сотрудничества, политики, экономики и безопасности» в Институте Европы РАН 22 ноября 2017 г. говорил в своем выступлении советник президента АКМНСС и ДВ РФ В. Истомин.

Наиболее актуальными, на взгляд Координационного совета АКМНСС и ДВ РФ, являются следующие вопросы:

- отсутствие порядка определения национальной принадлежности: необходимо документально подтвердить свою национальную принадлежность к коренным малочисленным народам для получения большинства гарантированных прав, но действующим законодательством такой порядок не установлен;
- проблемы в традиционном рыболовстве в части приоритетного доступа к рыбопромысловым участкам, расширения субъектов традиционной хозяйственной деятельности, видов и объёмов квот;
- проработка правовых механизмов, обеспечивающих создание и функционирование территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов;
- создание действенного механизма учёта мнения коренных народов при принятии решений о промышленном освоении территорий, которые являются территориями традиционного проживания. На сегодняшний день коренные народы в большинстве своём исключены из процессов принятия решений;
- оценка воздействия проектов промышленной деятельности на исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных народов и порядок возмещения убытков, причинённых в результате хозяйственной деятельности промышленных компаний;
- увеличение объёмов финансирования, направленных на поддержку коренных народов, с проработкой механизма системы общественного контроля за поступающими денежными средствами;
- восстановление регулярного статистического наблюдения социально-демографического и экономического положения коренных малочисленных народов. Речь идёт о наблюдении за демографической ситуацией, состоянием здоровья, образовательным уровнем, занятостью, доходами и иными направлениями, характеризующими качество жизни коренных малочисленных народов;
- реализация законного права на получение досрочной пенсии представителями коренных малочисленных народов.

Исследуя проблему коренных малочисленных народов, следует отметить, что для Арктического региона России характерны значительный отток населения [29, Зайков К.С., Тамицкий А.М., с. 46; 30, Соколова Ф.Х., с. 154–155; 31, Фаузер В.В., с. 25], высокая степень износа основных фондов, неразвитость инфраструктуры. При этом применительно к вопросу прав коренных малочисленных народов отмечается недостаточно проработанная нормативно-правовая база на региональном уровне [32, Zaikov K., Tamitskiy A., Zadorin M.].

Коренные малочисленные народы в Ямало-Ненецком автономном округе

Проблемы коренных малочисленных народов в субъектах Арктической зоны РФ решаются по-разному с учётом их численности, установившейся практики и наличия денежных средств. Наиболее успешно эта деятельность, на наш взгляд, организована в Ямало-Ненецком автономном округе. Ямал — древняя и удивительная земля коренных малочисленных народов Севера — хантов, ненцев, селькупов. Численность исторически местного населения за последние 10 лет выросла на 11% и составляет 42 тыс. человек. Это 20% всех коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации. При этом 14 тыс. тундровиков ведут традиционный кочевой образ жизни, выпасая самое большое в мире стадо северных оленей [33, Кобылкин Д.Н.]. Основными видами их деятельности также являются рыболовство, охота, сбор дикоросов и традиционные промыслы. На сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера и защиту их исконной среды обитания на Ямале ориентированы 14 государственных программ; сформирована региональная законодательная база: действует более 40 законов, более 300 подзаконных нормативных правовых актов по разным направлениям: развитие доступной и эффективной медицины, образование, предоставление жилья, поддержка агропромышленного комплекса и др. [20, Соколова И.Б.].

В 2016 г. приняты законы «Об оленеводстве» и «О рыболовстве», создаётся Стратегия развития коренных малочисленных народов Севера до 2022 г., при главах муниципальных образований созданы советы уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера. Все новые законы, как и ключевые индустриальные проекты, в округе проходят процедуру публичных слушаний с участием представителей тундрового населения.

В автономном округе разработан стандарт минимальной материальной обеспеченности лиц, ведущих традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера в автономном округе. В него вошли необходимые для кочевников вещи: чум и комплектующие к нему, печи, брезент, сукно, рыболовные сети, медицинские аптечки и многое другое. Кочующее население ежемесячно получает социальную выплату за счёт бюджета автономного округа. На эти цели ежегодно выделяется более 330 млн рублей. Кроме того, применяются меры поддержки для граждан из числа коренных малочисленных народов Севера, относящихся к льготным категориям; действует программа по обеспечению жителей тундры средствами связи: за счёт бюджета автономного округа приобретаются спутниковые телефоны и пакеты услуг связи. Только за последние четыре года закуплено около 730 таких комплектов на общую сумму свыше 94 млн рублей.

На Ямале сохраняется государственная поддержка оленеводства как одного из важнейших условий благополучия коренных жителей. Организациям агропромышленного комплекса, задействованным в сфере оленеводства, включая общины коренных малочисленных народов Севера, предоставляются меры государственной поддержки в виде субсидий и грантов. Ежегодно на эти цели выделяется свыше 1,5 млрд рублей. Представители округа в

2017 г. приняли участие в VI конгрессе оленеводов в г. Йоккмокк (Швеция), в рамках которого заместитель Председателя Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа С.Н. Харючи был избран президентом Ассоциации «Оленеводы мира».

Особое внимание на Ямале уделяется вопросам сохранения культуры коренных малочисленных народов Севера. На национальных языках северных народов издаются словари и учебники, проводятся межрегиональные олимпиады по краеведению и родным языкам среди школьников и студентов. В целях реализации прав коренных малочисленных народов Севера на сохранение культурной самобытности в автономном округе приняты программы развития школ-интернатов на 2013–2020 гг. с максимальным учётом социокультурных особенностей раскрытия талантов и способностей детей, проживающих с родителями в тундре. Итогом реализации программ станет преобразование школ-интернатов в своеобразные центры этнокультурного образования, охватывающие все территории традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

В автономном округе успешно реализуется региональный проект «Кочевая школа», направленный на повышение доступности и качества образования детей из числа коренных малочисленных народов Севера. Ежегодно примерно для 180 молодых людей выделяются средства на оплату первого высшего образования по заочной форме в высших учебных заведениях страны. Округ обеспечивает оплату дополнительных социальных стипендий студентам из малообеспеченных семей коренных малочисленных народов Севера и возмещает расходы по проживанию. Эту помощь получают около 40–60 человек ежегодно.

Руководство Ямало-Ненецкого автономного округа в своей деятельности стремится сохранить самобытную культуру коренных народов Севера и их многовековые традиции для следующих поколений ямальцев.

Заключение

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к настоящему времени сумели сохранить свою уникальную самобытность, культуру, язык, ремесла и промыслы, приверженность к традиционному образу жизни. Традиционный уклад жизни практически не изменился за века.

К сожалению, далеко не все смогли сохранить свой традиционный образ жизни, равно как и свою идентичность. Например, такие коренные малочисленные народы как «керекки» и «юги» являются на 2018 г. фактически вымершими этническими группами, хотя первые до сих пор числятся в официальном правительственном перечне как существующая этническая общность.

Следует отметить, что в условиях активной промышленной деятельности исконная среда обитания коренных малочисленных народов подвергается негативным воздействиям, что в ряде случаев ведёт к полной утрате территорий и акваторий, на которых осуществляются традиционные виды хозяйственной деятельности. Изымаются значительные площади

оленьих пастбищ и охотничьих угодий, часть используемых прежде промысловых рек и водоёмов теряет своё рыбохозяйственное значение.

Оптимистический сценарий развития коренных малочисленных народов наблюдается лишь в таких субъектах, как Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия) и Ханты-Мансийский автономный округ. Успех достигается ассигнованиями за счёт добычи энергоресурсов крупными компаниями в этих регионах.

Несмотря на существующие недоработки, в Российской Арктике в результате самодостаточной общественно-государственной, этнонациональной политики постепенно складывается работающая система, обеспечивающая соблюдение прав коренных малочисленных народов, их традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности. Необходимо указать, что *законодательное обеспечение само по себе никак не решит проблем аборигенов без принятия соответствующих программ развития, подкреплённых реальным финансированием.*

В связи с этим важно изучать опыт решения подобных проблем в странах Арктического совета, в деятельности которого статус «постоянного участника»¹¹ наряду с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации предоставлен ещё пяти организациям коренных народов: Циркумполярной конференции инуитов, Международной ассоциации алеутов, Совету саамов, Арктическому совету атабасков и Международному совету гвичинов. Кроме этого, существуют Международная рабочая группа по делам коренных народов, Арктический циркумполярный маршрут, Всемирная ассоциация пастухов северного оленя. К примеру, Международная рабочая группа по делам коренных народов стимулирует усилия по привлечению представителей коренных северных народов к демократическому участию в работе ответственных органов арктических государств. Эти организации, представляющие тысячи людей, принадлежащих к коренным народам Арктики, занимаются вопросами прав человека, защиты окружающей среды, сохранения традиционного образа жизни, социального и экономического развития и образования, исходя из особенностей государств, где они живут. Арктический совет в рамках деятельности рабочих групп реализует План действий по укреплению общности коренного населения. Данный опыт нашел своё отражение в недавно изданной в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова книге «Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы» [34], которая получила высокую оценку экспертов и практических работников.

Важно совершенствовать правоприменительную практику в области обеспечения коллективных прав коренных малочисленных народов, обеспечивать им возможности для традиционного природопользования и ведения привычного образа жизни, учитывать их интересы при принятии управленческих решений по освоению арктических территорий, а так-

¹¹ Данный статус даёт право на участие в обсуждении всех вопросов в Арктическом совете, но не предоставляет «право голоса».

же разрабатывать и вводить в действие механизмы компенсации нанесённого ущерба, развивать международное сотрудничество, которое, к сожалению, в последнее время резко ограничено.

Важно наращивать совместные усилия всех ветвей органов исполнительной власти, законодателей для решения вопросов, которые являются **необходимым минимумом для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации**. Они относятся к особым этническим группам, чьи права и законные интересы подлежат особой защите со стороны государства.

Литература

1. Задорин М.Ю., Минчук О.В. Этнополитика России в Арктической зоне: интеграция, региональная мультикультуральность, традиция // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 4–27. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.29.4
2. Тишков В.А., Новикова Н.И., Пивнева Е.А. Коренные народы российской Арктики // Вестник РАН. 2015. Т. 85. № 5-6. С. 491–500. DOI: 10.7868/S0869587315060328
3. Гарипов Ш. Понятие «коренной народ» и их статус в международном и внутригосударственном праве // Международное право и международные организации. 2013. № 3. С. 408–420. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.5362
4. Горбунов С.Н., Задорин М.Ю. Коренные народы и устойчивое развитие: моногр. Архангельск: САФУ, 2014. 357 с.
5. Журавель В.П. Проблемы обеспечения коллективных прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Коллективные права этнических сообществ: проблемы теории и практики: сб. науч. трудов / Отв. ред. Ю.В. Попков, И.С. Тарбастаева; ИФПР СО РАН. Новосибирск: Манускрипт, 2017. С. 128–136.
6. Иванов Г.В. Проблемы малочисленных народов Севера и пути их решения // Арктические ведомости. 2014. № 1. С. 126–136.
7. Ледков Г.П., Пермьяков А.В., Истомин В.С. Сборник нормативно-правовых актов, регулирующих отношения с участием коренных малочисленных народов. М., 2017. 237 с.
8. Горбатова Л.Н., Дегтева Г.Н., Зубов Л.А. Арктическая медицина: проблемы и перспективы // Арктические ведомости. 2015. № 3. С. 74–79.
9. Мельников А.В. Медико-демографические вопросы коренного населения западных территорий ХМАО-Югры // Демографический потенциал стран ЕАЭС: сб. ст. VIII Уральского демографического форума / Отв. ред. А.И. Кузьмин. Т. 2. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 429–433.
10. Хайруллина Н.Г. Проблема алкоголизма в среде коренных малочисленных народов севера // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19337>.
11. Коломиец О.П. Взаимоотношения коренных народов Чукотки и добывающих компаний на современном этапе // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4. С. 24–33. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.4.24
12. Кряжков В.А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации // Государство и право. 2014. № 7. С. 27–39.
13. Никитина Е.Е. Защита прав коренных малочисленных народов в условиях промышленного освоения Арктики // Аграрное и земельное право. 2015. № 4. С. 48–51.
14. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение: моногр. / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 2016. 271 с.

15. Потравный И.М., Мельникова Д.М., Попова И.М. Исследование природной и этнологической составляющей при обосновании проектов промышленного освоения территорий традиционного природопользования // *Горизонты экономики*. 2016. Т. 2. № 6 (33). С. 25–30.
16. Сморгочкова В.И. Практика взаимодействия коренного населения и промышленных компаний в Арктике // *Государственная служба*. 2015. № 4. С. 63–67.
17. Зенкина А.Б. Промышленное освоение земель коренных малочисленных народов в Российской Федерации: гарантии конституционных прав // *Конституционное и муниципальное право*. 2016. № 4. С. 35–39.
18. Новикова Н.И. Нефть, газ, коренные народы: кто напишет правила? // *Вестник угроведения*. 2016. № 3. С. 124–137.
19. Минченко Н.В. Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 30 с.
20. Соколова И.Б. Реализация региональной политики по защите прав и интересов коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе // *Аналитический вестник*. 2017. № 30 (686). С. 11–15.
21. Малышева Е.В., Набок И.Л. Образование коренных малочисленных народов Арктики: проблемы и их перспективы развития // *Общество. Среда. Развитие*. 2015. № 1. С. 139–144.
22. Терехина А.Н. Кочевые школы: ограничения или возможности? // *Этнографическое обозрение*. 2017. № 2. С. 137–153.
23. Егоров В.Н. Социально-педагогические особенности организации учебно-воспитательного процесса в школах коренных народов Крайнего Севера // *Вестник Северо-Восточного федерального университета*. 2013. Т. 10. № 3. С. 103–106.
24. Малиновская С.М. Состояние и перспективы развития образования коренных малочисленных народов Томского Севера // *РЕМ: Psychology. Educology. Medicine*. 2014. № 2. С. 104–111.
25. Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н. Образование на Севере как фактор развития коренных малочисленных народов // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 5. С. 253–254.
26. Фрумак И.В. Тенденции государственного управления в сфере образования коренных малочисленных народов Дальнего Востока: историографический аспект. Петропавловск-Камчатский: Камч. гос. техн. ун-т, 2012. 149 с.
27. Кряжков В.А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // *Государство и право*. 2017. № 12. С. 44–55.
28. Борисова У.С. Штрихи к портрету жителя арктической зоны Якутии // *Арктика и Север*. 2014. № 14. С. 98–107.
29. Зайков К.С., Тамицкий А.М. Межнациональные отношения в российской Арктике: состояние и перспективы // *Аналитический вестник*. 2016. № 5. С. 46–51.
30. Соколова Ф.Х. Этнодемографические процессы в Российской Арктике // *Арктика и Север*. 2015. № 21. С. 151–164. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2015.21.151
31. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики // *Арктика и Север*. 2013. № 10. С. 19–47.
32. Zaikov K., Zadorin M., Tamitskiy A. Legal and political framework of the federal and regional legislation on national ethnic policy in the Russian Arctic // *The Polar Journal*. 2017. № 1(7). P. 125–142. DOI: 10.1080/2154896X.2017.1327748
33. Кобылкин Д.Н. Ямал сегодня — сила и мощь Российской Арктики // *Аналитический вестник*. 2017. № 30(686). С. 4–6.
34. Верещагин И.Ф., Зайков К.С., Тамицкий А.М., Трошина Т.И., Соколова Ф.Х., Харламповева Н.К. и др. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы: моногр. / Под общ. ред. Н.К. Харламповевой. Архангельск: САФУ, 2017. 325 с.

References

1. Zadorin M.Yu., Minchuk O.V. Etnopolitika Rossii v Arkticheskoi zone: integratsiya, regional'naya mul'tikul'tural'nost', traditsiya [The ethnopolitics of Russia in the Arctic zone: integration, regional multiculturalism, and tradition]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2017, no. 29, pp. 4–27. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.29.4

2. Tishkov V.A., Novikova N.I., Pivneva E.A. Korennye narody rossiiskoi Arktiki [Indigenous peoples of the Russian Arctic]. *Vestnik RAN*, 2015, vol. 85, no. 5-6, pp. 491–500. DOI: 10.7868/S0869587315060328
3. Garipov Sh. Ponyatie «korennoi narod» i ikh status v mezhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom prave [The term “indigenous people” and status of indigenous people in international and domestic law]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii* [International law and international organizations], 2013, no. 3, pp. 408–420. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.5362
4. Gorbunov S.N., Zadorin M.Yu. *Korennye narody i ustoichivoe razvitie: monografiya* [Indigenous peoples and sustainable development]. Arkhangel'sk, NArFU Publ., 2014, 357 p. (In Russ.)
5. Zhuravel V.P. Problemy obespecheniya kollektivnykh prav korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Problems of ensuring the collective rights of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East]. *Kollektivnye prava etnicheskikh soobshchestv: problemy teorii i praktiki: sb. nauch. trudov.* [Group rights of ethnic communities: problems of theory and practice]. Ed. by Yu.V. Popkov, I.S. Tarbastaeva; IFPR SO RAN. Novosibirsk, Manuskript Publ., 2017, pp. 128–136. (In Russ.)
6. Ivanov G.V. Problemy malochislennykh narodov Severa i puti ikh reshenii [Problems of small peoples of the Far North and ways of their solution]. *Arkticheskie vedomosti* [The Arctic Herald], 2014, no. 1, pp. 132–133.
7. Ledkov G.P., Permyakov A.V., Istomin V.S. *Sbornik normativno-pravovykh aktov, reguliruyushchikh otnosheniya s uchastiem korennykh malochislennykh narodov* [Collection of normative and legal acts regulating relations with participation of indigenous small peoples]. Moscow, 2017, 237 p. (In Russ.)
8. Gorbatova L.N., Degteva G.N., Zubov L.A. Arkticheskaya meditsina: problemy i perspektivy [Arctic medicine: challenges and prospects]. *Arkticheskie vedomosti* [The Arctic Herald], 2015, no. 3, pp. 74–79.
9. Melnikov A.V. Mediko-demograficheskie voprosy korennoho naseleniya zapadnykh territorii KhMAO-Yugry [Medico-demographic questions of the indigenous population of the western territories of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra]. *Demograficheskii potentsial stran EAES: sb. st. VIII Ural'skogo demograficheskogo foruma* [Demographic potential of the EEU countries: proc. 8th Ural Demographic Forum]. Vol. 2. Ed. by A.I. Kuzmin. Yekaterinburg, Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS, 2017, pp. 429–433. (In Russ.)
10. Khairullina N.G. Problema alkogolizma v srede korennykh malochislennykh narodov severa [The problem of alcoholism among indigenous peoples of the North]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2015, no. 1. Available at: <https://science-education.ru/pdf/2015/1/507.pdf>
11. Kolomiets O.P. Vzaimootnosheniya korennykh narodov Chukotki i dobyvayushchikh kompanii na sovremennom etape [Current relationships between the indigenous peoples of the Chukchi peninsula and extractive companies]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2016, no. 4, pp. 24–33. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.4.24
12. Kryazhkov V.A. Pravovoe regulirovanie otnoshenii mezhdru korennyimi malochislennymi narodami Severa i nedropol'zovateliyami v Rossiiskoi Federatsii [Legal regulation of relations between indigenous minorities of the North and subsoil users in the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2014, no. 7, pp. 27–39.
13. Nikitina E.E. Zashchita prav korennykh malochislennykh narodov v usloviyakh promyshlennogo osvoeniya Arktiki [Protection of the rights of indigenous native minorities under conditions of industrialization of the Arctic region]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and land law], 2015, no. 4, pp. 48–51.
14. Tishkov V.A., Kolomiets O.P., Martynova E.P., Novikova N.I., Pivneva E.A., Terekhina A.N. *Rossiiskaya Arktika: korennye narody i promyshlennoe osvoenie: monografiya* [The Russian Arctic: indigenous peoples and industrial development]. Moscow, Institute for Ethnology and Anthropology of the RAS Publ., 2016, 271 p. (In Russ.)
15. Potravnyi I.M., Mel'nikova D.M., Popova I.M. Issledovanie prirodnoi i etnologicheskoi sostavlyayushchei pri obosnovanii proektov promyshlennogo osvoeniya territorii traditsionnogo prirodopol'zovaniya [A study of natural and ethnological component in the justification of projects of

- industrial development of territories of traditional nature use]. *Gorizonty ekonomiki*, 2016, vol. 2, no. 6(33), pp. 25–30.
16. Smorchkova V.I. Praktika vzaimodeistviya korennykh naseleniya i promyshlennykh kompanii v Arktike (na primere Yamal'skogo raiona Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga) [Practice of interaction between indigenous peoples and industrial companies in the Arctic (on the example Yamal district of the the Yamalo-Nenets Autonomous District)]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public administration], 2015, no. 4, pp. 63–67.
 17. Zenkina A.B. Promyshlennoe osvoenie zemel' korennykh malochislennykh narodov v Rossiiskoi Federatsii: garantii konstitutsionnykh prav [Industrial development of small native peoples' lands in the Russian Federation: guarantees of constitutional rights]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2016, no. 4, pp. 35–39.
 18. Novikova N.I. Neft', gaz, korennye narody: kto napishet pravila? [Oil, gas, and indigenous peoples: who will write rules?]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies], 2016, no. 3, pp. 124–137.
 19. Minchenko N.V. *Pravovoe regulirovanie traditsionnogo prirodopol'zovaniya korennykh malochislennykh narodov v RF*: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Legal regulation of traditional nature management of indigenous small peoples in the Russian Federation: Cand. Sci. (Law) Diss. Abs.]. Moscow, 2007, 30 p.
 20. Sokolova I.B. Realizatsiya regional'noi politiki po zashchite prav i interesov korennykh malochislennykh narodov Severa v Yamalo-Nenetskom avtonomnom okruge. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga. Analiticheskoe upravlenie apparata Soveta Federatsii [Realization of a regional policy for the protection of the rights and interests of indigenous minorities of the North in the Yamalo-Nenets Autonomous District. Current state and prospects of social and economic development of the Yamal-Nenets Autonomous District. Analytical Department of the Council of Federation staff]. *Analiticheskii vestnik*, 2017, no. 30(686), pp. 11–15.
 21. Malysheva E.V., Nabok I.L. Obrazovanie korennykh malochislennykh narodov Arktiki: problemy i ikh perspektivy razvitiya [Education of indigenous minorities of the Arctic: problems and their prospects for development]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development], 2015, no. 1, pp. 139–144.
 22. Teryokhina A.N. Kochevye shkoly: ogranicheniia ili vozmozhnosti? [Nomadic schools: limitations or opportunities?]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2017, no. 2, pp. 137–153.
 23. Egorov V.N. Sotsial'no-pedagogicheskie osobennosti organizatsii uchebno-vospitatel'nogo protsessa v shkolakh korennykh narodov Krainego Severa [Social-pedagogical peculiarities of educational process organization at schools of indigenous peoples of the North]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universtiteta* [Vestnik of North-Eastern Federal University], 2013, vol. 10, no. 3, pp. 103–106.
 24. Malinovskaya S.M. Sostoyanie i perspektivy razvitiya obrazovaniya korennykh malochislennykh narodov Tomskogo Severa [The state and prospects of the development of the education of the indigenous small-numbered peoples of the Tomsk North]. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*, 2014, no. 2, pp. 104–111.
 25. Neustroyev N.D., Neustroyeva A.N. Obrazovanie na Severe kak faktor razvitiya korennykh malochislennykh narodov [Education in the North as a factor in the development of the small-numbered indigenous peoples]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2013, no. 5.
 26. Frumak I.V. *Tendentsii gosudarstvennogo upravleniya v sfere obrazovaniya korennykh malochislennykh narodov Dal'nego Vostoka: istoriograficheskii aspekt* [Trends in public administration in the sphere of education of the indigenous peoples of the Far East: the historiographical aspect]. Petropavlovsk-Kamchatskiy, Kamchatskiy State Technical University Publ., 2012, 149 p. (In Russ.)
 27. Kryazhkov V.A. Traditsionnyi obraz zhizni korennykh malochislennykh narodov v konstitutsionno-pravovom izmerenii [The traditional way of life of indigenous peoples in the constitutional-legal dimension]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2017, no. 12, pp. 44–55.
 28. Borisova U.S. Shtrikhi k portretu zhitelya arkticheskoi zony Yakutii [Strokes to the portrait of a resident of the Arctic zone of Yakutia]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2014, no. 14, pp. 98–107.

29. Zaikov K.S., Tamitskiy A.M. Mezhnatsional'nye otnosheniya v rossiiskoi Arktike: sostoyanie i perspektivy [Interethnic relations in the Russian Arctic: state and prospects]. *Analiticheskii vestnik*, 2016, no. 5, pp. 46–51.
30. Sokolova F.Kh. Etnodemograficheskie protsessy v Rossiiskoi Arktike [Ethnic and demographic processes in the Russian Arctic]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2015, no. 21, pp. 151–164. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2015.21.151
31. Fauzer V.V. Demograficheskii potentsial severnykh regionov Rossii kak faktor ekonomicheskogo osvoeniya Arktiki [The demographic potential of Russia's northern regions as a factor of the economic development of the Arctic]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2013, no. 10, pp. 19–47.
32. Zaikov K., Tamitskiy A., Zadorin M. Legal and political framework of the federal and regional legislation on national ethnic policy in the Russian Arctic. *The Polar Journal*, 2017, no. 1(7), pp. 125–142. DOI: 10.1080/2154896X.2017.1327748
33. Kobylkin D.N. Yamal segodnya — sila i moshch' Rossiiskoi Arktiki. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [Yamal today is the strength and power of the Russian Arctic. Current state and prospects of social and economic development of the Yamal-Nenets Autonomous District]. *Analiticheskii vestnik*, 2017, no. 30(686), pp. 4–6.
34. Vereshchagin I.F., Zaikov K.S., Tamitskii A.M., Troshina T.I., Sokolova F.Kh., Kharlampieva N.K. et al. *Etnonatsional'nye protsessy v Arktike: tendentsii, problemy i perspektivy: monografiya* [Ethnonational processes in the Arctic: trends, problems and prospects]. Ed. by N.K. Kharlampieva. Arkhangel'sk, NArFU Publ., 2017, 325 p. (In Russ.)